

18+

ЗАПУТАННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ЕЁ ЛЮБОВЬ
ПРИНАДЛЕЖИТ
МНЕ

ДЖ. УАЙЛДЕР

Freedom. Чувственные романы Дж. Уайлдер

Дж. Уайлдер

**Порочные клятвы.
Запутанное предложение**

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44

Уайлдер Д.

Порочные клятвы. Запутанное предложение / Д. Уайлдер —
«Эксмо», 2024 — (Freedom. Чувственные романы Дж. Уайлдер)

ISBN 978-5-04-254852-9

Моя страсть переросла в манию. Мне необходимо знать о Скарлетт Лоран всё – до последней мелочи. Когда она сбежала из круга правящих семей, я отступил, но не упустил её из виду. Десять лет я наблюдал за Скарлетт из тени, и это ожидание стало моей личной преисподней. Но теперь её время на исходе. Скарлетт вернулась, чтобы разобраться с прошлым, и в тот миг, когда часы пробьют полночь в день её двадцатипятилетия, я приду за ней. В конце концов, Скарлетт уже принадлежит мне, хотя ещё и не подозревает об этом.

УДК 821.111-31(71)

ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-254852-9

© Уайлдер Д., 2024

© Эксмо, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Дж. Уайлдер

Запутанное предложение

J Wilder

A Twisted Arrangement

Copyright © 2024 by J Wilder

All rights reserved.

© Сладкомёдова А., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Маттиас

Если так можно выразиться, моя навязчивая идея знать все о Скарлетт Лоран превратилась в непреодолимую потребность. Даже наблюдая издали, я не в силах отвести взгляд от моей маленькой пташки. Я вижу, как она скользит между столиками в ресторане, отчего медово-каштановые волосы поблескивают в лучах дневного света. На ней платье льдисто-голубого оттенка. Без сомнения, оно сшито по ней – настолько идеально ткань обтекает фигуру, заметно подчеркивая изгибы.

К ней подходит пожилой джентльмен с женой гораздо моложе его. Их лица выдают фальшивые улыбки. Скарлетт слегка хмурит брови и едва заметно чуть сильнее сжимает бокал с шампанским.

Я стискиваю зубы так сильно, что они почти скрипят. Меня так и подмывает подойти и положить конец всей этой чуши, что они несут. Но, прежде чем я успеваю шевельнуться, лицо Скарлетт превращается в холодную непроницаемую маску, а от нее будто веет угрозой.

Может, она и провела семь лет вдали от привычного круга, но Скарлетт все еще наследница одной из двадцати шести правящих семей Ордена Святых. Я точно знаю, что первые пятнадцать лет она воспитывалась в соответствии с нормами высшего этикета. Чаще всего для человека из Ордена это предполагает умение поставить наглеца на место, не моргнув и глазом.

Я усмехаюсь, когда мужчина поспешно кланяется и уводит жену, почти сбегая от Скарлетт. Ей не нужна моя защита. Она никогда в ней не нуждалась. И все же это вряд ли остановит меня от того, чтобы выследить и прикрыть его маленький бизнес, ведь он посмел расстроить ее. Как Божество Ордена Святых, я легко могу уничтожить его.

– Ты своим взглядом прожжешь в ней дыру, – тихо бросает Деймон, чтобы было слышно только мне.

– Кто бы говорил, – я намекаю на то, что он сам неотрывно следит за своей женой Мисти. Ее светло-лавандовые волосы рассыпаются по плечам, когда она смеется над шуткой нашего младшего брата, а плечи Деймона заметно напрягаются.

Я уже был в шаге от того, чтобы послать старшего брата, но тут краем глаза замечаю какое-то движение: Лиам Дюпон приближается к Скарлетт и обвивает ее талию рукой, будто она его собственность. И вновь единственное, что сдерживает меня от того, чтобы переломать ему пальцы, – ее реакция: Скарлетт отстраняется, дистанцируясь от него. Оказывается, пока я был в отъезде по делам, этот мерзавец успел сходить с ней на три свидания.

Ну что ж, не повезло ему – теперь я здесь, и четвертому свиданию не бывать. По крайней мере, если ему дорога жизнь.

– Что с тобой? Выглядишь так, будто готов кого-то прикончить.

Деймон протягивает мне хрустальный бокал с янтарной жидкостью. Всего за один глоток я опрокидываю содержимое, смакуя, как алкоголь обжигает горло.

В принципе, Деймон почти угадал.

Я слишком занят наблюдением за Лиамом, чтобы ответить. И сегодня с ним что-то явно не так, он весь будто взволнован. Всю неделю, что я был за пределами штата, мне удалось выудить некоторую информацию о нем. Мои навыки работы с данными в Ордене дали кое-какие возможности. Лиам единственный сын, его семья связана с Орденом, но не причислена к Святым. Скорее Дюпонов можно определить как обычных проходимцев, жадных до власти и готовых пресмыкаться перед каждым, кто поделится с ними крупницей влияния.

Судя по бумаге, он умен: выпускник Гарварда. Но сейчас Лиам совершил одну роковую ошибку: посягнул на то, что принадлежит мне.

Скарлетт – последняя из рода Лоран, что обеспечивает ей вход в Орден. И, очевидно, этот кретин считает, что он тоже сможет заполучить место благодаря ей. Он чертовски сильно ошибается.

– Так ты скажешь мне, что происходит? – Деймон пристально смотрит на меня.

– Нет.

Я ничего ему не рассказывал, и сейчас тем более не время для объяснений.

Десять лет назад, когда мне было шестнадцать, семья Скарлетт попыталась совершить переворот: именно они убили моего отца, а меня и младших братьев похитили. Тогда нас заперли в их поместье, пытаясь выманить Деймона и покончить с родом Эвереттов раз и навсегда.

На тот момент статус Богов Ордена моя семья удерживала вот уже больше столетия, и Лораны были первыми, кто попытался отобрать его.

Я никогда не рассказывал Деймону, но Скарлетт заботилась обо мне, залечивая раны, подкармливая и крепко обнимая, пока где-то там вдали крики братьев разрывали тишину. Снова и снова она повторяла, что ее семья блефует, что они просто пытаются сломать нас. А затем проверяла Ксандера и Баша и клялась, что с ними все в порядке. Она – единственная причина, по которой я не сошел с ума той жуткой ночью.

Отец Скарлетт к тому моменту успел заключить выгодную для него сделку: буквально продал ее наследнику семьи Васильевых, который был старше на сорок лет. Но ее отец не видел ничего предосудительного в этом браке, считая, что таким образом дочь поможет ему объединить мощь Лоранов и Васильевых, которая будет второй после Эвереттов.

И когда Скарлетт попыталась сбежать, они заперли ее в том поместье, как маленького воробышка в клетке. Как и нас.

И все же она продолжала заботиться обо мне и моих братьях. И даже рисковала жизнью, чтобы сообщить Деймону, где мы находимся.

Только за это ее уже можно было полюбить. Но я влюбился в нее в те тихие моменты, когда она пробиралась через потайную дверь. Когда ругала за то, что не даю зажить ранам, которые она старалась залечить. Когда сидела со мной и часами болтала без умолку, лишь бы не дать темным мыслям поглотить меня.

Тогда она украла мое сердце, и его уже не вернуть.

Будучи пятнадцатилетней девчонкой, она помогла нам сбежать и свергнуть свою семью, зная, что ее могут казнить вместе с ними.

Деймон, как глава Ордена, защитил ее и дал понять всем, что любой, кто посмеет навредить ей, будет иметь дело с нами. Он сохранил ее членство в Ордене и дал право тому, кто станет ее мужем, быть причисленным к Святым.

Черт, я бы унес ее из того ада в ту же секунду, как дракон в свою пещеру, если бы она того хотела. И ее желания – единственное, что контролирует даже мои вздохи вот уже десять лет.

Я никогда не прощу себе тех слов, которыми оттолкнул ее. Не прощу того, как ее голубые глаза блестели от непролитых слез – этот образ будет преследовать меня целую вечность. И я бесчисленное количество раз спрашивал себя, верно ли поступил тогда, и каждый раз приходил к одному и тому же ответу: я готов был сделать для Скарлетт все, что ей было нужно. Даже если это значило отпустить ее.

– Что, черт бы его побрал, он творит? – низкий настороженный голос Деймона возвращает в реальность. Его желваки на щеке перекатываются, когда он бросает взгляд вперед в другой конец ресторана.

Я делаю то же и вижу, как Лиам опускается на одно колено перед Скарлетт, протягивая ей кольцо. Кровь отливает от ее лица, когда она переводит взгляд с него на окружающих. И вновь она в ловушке, а общество пытается загнать ее в свои рамки.

Дьявол! О чем думает этот кретин? Должно быть, он совсем отчаялся, раз делает предложение после трех свиданий. Нужно было сразу прикончить его по возвращении, и тогда не пришлось бы пачкать руки сейчас публично. В ушах звенит, а перед глазами все плывет. Ничего, Скарлетт, все в порядке. Я разнесу его в клочья ради тебя.

– К черту, – шиплю я и делаю шаг вперед.

Но рука Деймона хватает за локоть.

– Мне тоже хочется его задушить, но она сама справится. Скарлетт умеет постоять за себя.

Его пальцы больно впиваются в кожу.

– Думаешь, я не знаю? Но это не значит, что она сама должна проходить через это! – я почти рычу на брата. Мне не нравится, что она должна разбираться с этим засранцем в одиночку.

Но сейчас Деймон прав. Она справится. На ее лице – вежливая маска улыбки, но в глазах я вижу ярость.

Деймон хлопает меня по плечу:

– Расслабься, брат. Он совершил самую большую ошибку в своей жизни.

Мисти машет нам через зал, и Деймон мгновенно выпрямляется, бросая на меня пронзительный взгляд:

– Итак, ты в порядке?

– Да, все хорошо. Иди к жене.

Он тычет пальцем в меня, а затем на Скарлетт, стоящую в одиночестве, – Лиам и след простыл.

– Не думай, что я позволю тебе отделаться так легко. Ты должен объясниться. Ты ведешь себя странно с тех пор, как Скарлетт вернулась из университета, и мне надоело ждать твоих откровений.

Я приподнимаю бровь в ответ на угрозу. Пусть Деймон и Верховный Владыка Ордена, но никогда не командовал мной и братьями. Так что я отлично понимаю, что сейчас он говорит как брат, а не высший по статусу.

– Ладно. Позже.

– Позже, – он кивает.

Я знаю, что он так или иначе добьется ответа. Но мне нужно время, чтобы самому подготовиться к этому разговору и чтобы Деймон понял меня.

Однажды я позволил ей выскользнуть из моих рук. Но теперь больше никогда ее не отпущу.

Лиам замечает меня, только когда я оказываюсь в нескольких сантиметрах позади. Он резко оборачивается, и его глаза распахиваются от ужаса. А я сокращаю расстояние между нами, произнося ледяным шепотом:

– Ты в заднице, Лиам.

– Что? – он слегка отшатывается, но я хватаю его за руку, предотвращая побег.

– Считай это первым предупреждением. Не смей показываться ей на глаза, иначе я сделаю твою жизнь настолько невыносимой, что ты будешь сожалеть о каждом своем вздохе. Знаешь, есть вещи и похуже смерти, и в этом я специалист. Так что уноси ноги, пока не понял, что я имею в виду.

Я разжимаю пальцы и отпускаю его руку. Лиам беспомощно открывает и закрывает рот, а затем еле выдавливает:

– Ты псих.

Опасная ухмылка появляется на моих губах:

– Рад, что до тебя дошло.

Глава 2

Скарлетт

Я скользну взглядом по толпе безупречно одетых посетителей. Не удивительно, что мероприятие проходит в одном из лучших ресторанов города, забронированном исключительно для нас. Сегодня здесь не больше пятидесяти человек – наше сообщество сознательно ограничивает свою численность.

Этот обед открывает летний светский сезон Ордена Святых. В ближайшие несколько месяцев мне предстоит выдержать бесчисленное количество торжественных мероприятий, ужинов и других архаичных ритуалов, каждый из которых прикрывается маской благотворительности, но на самом деле являет собой игру влияния и денег, в которой члены Ордена меряются силами.

Мне удалось избежать участия в последних семи сезонах, пока я изучала право в Стэнфорде. Именно поэтому я выбрала Западное побережье, чтобы быть подальше от этого мира. Но вечно скрываться не удалось. И даже под защитой Деймона мне пришлось вернуться.

От членов Ордена ждут определенного поведения, и, хотя технически у меня нет в нем решающего членства, моя семья все еще остается в числе правящих.

Святые важно вышагивают рядом с роскошными женщинами, держа их под руки, а их Апостолы-отпрыски следуют за ними по пятам. Я мысленно закатываю глаза, глядя, как они пыжаты от своих претенциозных титулов. Святые – полноправные члены Ордена, а Апостолы – всего лишь кандидаты. От всей этой напыщенности тошнит. Были времена, когда я с нетерпением ждала таких вечеров, когда мысль о нарядном платье и танцах будоражила кровь. Но все изменилось в тот день, когда моя семья бросила вызов Эвереттам и перевернула мой мир с ног на голову.

Я сжимаю пальцы в кулак, чтобы не выдать волнения. Мне здесь больше не место, и об этом все знают. Имя Лоранов настолько запачкано, что я всегда буду изгоем. И самое ужасно то, что это вполне справедливо.

То, что натворила моя семья, было тяжким грехом. И, хотя Деймон, кажется, простил меня, я не могу отделаться от мысли, что в глубине души он питает ко мне неприязнь.

Я теряюсь в своих мыслях – но вдруг в зале воцаряется жуткая тишина, от которой волосы встают дыбом. Толпа ахает в унисон, а взгляды ближайших ко мне людей устремлены куда-то за мою спину. Я резко разворачиваюсь, сжимая кулаки, с бешено колотящимся сердцем, готовая ко всему, что меня ждет.

По крайней мере, я была в этом уверена секунду назад.

Всплеск адреналина в крови сменяется раздражением, когда я вижу Лиаму, стоящего передо мной на коленях с бриллиантовым кольцом в руке. Мы всего пару раз сходили куда-то вместе, а от его откровенных намеков на статус моей семьи тошнило. Конечно, я должна была сразу догадаться о его замысле после того, как мы познакомились через общих знакомых из Ордена. Все они хотят лишь одного – заполнить место Лоранов.

Но этому подонку это точно не удастся.

К сожалению, я не могу отказать ему при всех. В нашем мире так не принято. Здесь все решается шепотом, за закрытыми дверями. Не сомневаюсь, что именно поэтому он сделал мне предложение сейчас.

Но, как только мы останемся наедине, у меня не будет препятствий отказать прямо.

– Конечно, – я улыбаюсь самой фальшивой улыбкой из всех и забираю коробочку с кольцом из его рук, не позволяя Лиаму прикоснуться ко мне и надеть его на палец.

Вот теперь я точно сожалею о том, что вернулась. Жизнь была куда проще, когда я была в сотнях километров отсюда.

Лиам приобнимает меня, а я в это время перебираю в голове множество способов, которыми в будущем отыграюсь на нем.

Но не сейчас. Не здесь.

Какой наглец! Между нами даже не было поцелуя. Единственная причина, по которой я вообще с ним связалась, – это то, что он казался легкой добычей. А я, будучи девственницей в свои двадцать четыре, очень хотела избавиться от этого статуса.

Но ирония в том, что все мужчины, которые флиртуют со мной, ищут не секса на одну ночь, а брака. Какой бы легкой была жизнь, вычеркни кто-нибудь имя Лоранов из Ордена! Но нет, оно по праву перейдет и к тому, кто на мне женится. Конечно, это не объясняет того факта, почему я не встречалась ни с кем в школе, ведь там никто не знал о моих связях с Орденом, и я хотела, чтобы так и оставалось.

Я улыбаюсь и принимаю поздравления от людей, которые меня ненавидят. Киваю, смеюсь над их фальшивыми комплиментами – ровно так же, как они делают это и со мной.

Никто не хочет видеть меня здесь. И это чувство абсолютно взаимно.

Весь этот карнавал происходит лишь потому, что правящие семьи решили подарить мне жизнь и следить за мной с тех самых пор. Под маской благородства мне было позволено остаться в их домах и жить на попечении до тех пор, пока я не достигла совершеннолетия и не сбежала в университет. Деньги отца, перешедшие ко мне, казались грязными и кровавыми. Но после того, что мне пришлось пережить, я с легкостью в сердце поняла, что имею полное право тратить их так, как вздумается.

И сбежала в ту же секунду, как только они поступили на счет. Будто за мной гнался сам дьявол. И я даже никому не сказала о том, в какой университет поступила.

Многие тогда упорно твердили, что я должна быть благодарна и мне сильно повезло. Но что такое удача? Можно ли назвать удачей смерть семьи как единственный способ избавления от них?

Здравомыслящий человек сказал бы «нет». Ничто не может оправдать ту жестокую бойню много лет назад.

Но я никогда не отличалась здравомыслием.

Я помогла освободить Эвереттов, а взамен они освободили меня.

Это то, чего я хотела.

И в чем так отчаянно нуждалась.

Все детство я провела с невидимым ошейником на шее и войнами за закрытыми дверями.

Каждый мечтал заполучить шанс жениться на маленькой беспомощной девочке из семьи Лоранов и приложить руку к нашему статусу и власти. Мой старший брат Кристофер, как главный представитель нашей семьи, после смерти отца должен был получить место Святого. Но Деймон размоzzжил ему голову, и теперь звание Святого перейдет к тому мужчине, за которого я выйду замуж.

Конечно, с тех пор желающих жениться на мне стало еще больше. Именно поэтому Лиам и рискнул сделать предложение на публике.

Мне пришлось убить своего отца, чтобы освободиться, и – о! – Лиаму стоит быть начеку, ведь я с радостью повторю этот фокус.

Словно прочитав мои мысли, мой жених поворачивается ко мне:

– Эй, улыбайся. Ты же согласилась, помнишь?

Как жаль, что это ни к чему меня не обязывает.

Я опускаю руку под платье, туда, где спрятан нож. Небольшой укол в бок – и он заткнется, верно? Ничего страшного, просто немного крови и одна запачканная рубашка...

После того как со мной поступили близкие, я дала себе клятву никогда больше не быть такой беспомощной. И даже записалась на все возможные курсы самообороны, чтобы быть в состоянии защитить себя.

– Я принесу нам выпить, – говорит Лиам, вовремя удаляясь из моего поля зрения.

Что ж, это к лучшему. Вряд ли бы мне удалось ткнуть его ножом незаметно без истошных визгов с его стороны.

– Я не могла дожидаться нашего знакомства! – радостный возглас привлекает мое внимание, и впервые за сегодня моя улыбка не фальшивит.

Прямо передо мной стоит Деймон с непроницаемым выражением лица, а рядом с ним его сияющая жена Мисти. Она выглядит восхитительно: волосы цвета лаванды рассыпаны по плечам, а на ней – яркое, совершенно неуместное здесь, платье... которое ей безумно идет!

Деймон настороженно наблюдает за моей реакцией, очевидно ожидая, что я попытаюсь оскорбить его красавицу-жену, как пытались до этого многие идиоты и снобы со времен ее появления в этом обществе.

Я беру ее за руки.

– Не могу поверить, что ты вышла за этого громилу!

– Он не такой уж и плохой, – она смеется в ответ на мои слова.

– Ну еще бы! Я рада наконец познакомиться с тобой. Только женщина, обладающая невероятным темпераментом и талантами, могла бы приручить этого медведя.

Легкий румянец заливает щеки Мисти.

– Не уверена, что у меня вообще был выбор.

Я замираю на секунду от мысли о том, что еще одна девушка пала жертвой принудительного брака. Но тон Мисти так легок и игрив, что вызывает улыбку даже у ее обычно сдержанного супруга.

– Что ж, я обязана Деймону очень многим, – и это правда, ведь благодаря только ему меня не убили вместе с близкими. – Поэтому я так рада видеть его счастливым.

Затем я тычу пальцем в него:

– Смотри, не облажайся!

Он обнимает Мисти за плечи, и этот жест кажется вызывающе непривычным проявлением нежности для такого места.

– Не волнуйся. Я знаю, как мне повезло с ней. Итак, ты обручена? Не думал, что этот тип в твоём вкусе, – Деймон переходит к делу, изгибая одну бровь.

Я пожимаю плечами, отбрасывая попытки солгать. В этом все равно нет смысла. Эверетты чувствуют ложь за версту.

– Он не... Я не знала о предложении. Позже я это улажу, – бурчу я.

Мисти хмыкает и тут же вновь одаривает меня улыбкой:

– Надеюсь, мы еще увидимся. Приходи как-нибудь к нам.

– Это прекрасная идея! – Лиам появляется будто из ниоткуда. Ну, конечно, он не мог упустить возможности пообщаться с Богом напрямую. К его большому сожалению, Деймон смотрит на него как на жука, которого вот-вот раздавит.

– Тебя не приглашали, – бесстрастно бросает Деймон.

– О, ну, к-конечно... Девичник, да? – жалко пытается выкрутиться Лиам.

И пока Деймон закручивает словесные путы вокруг моего «будущего» бывшего жениха – который, видимо, и не понимает, что его унизили в тысячный раз, – мой взгляд скользит по залу.

Делая вид, что я не ищу кого-то конкретного, я осматриваю гостей. Но сколько бы ни пыталась забыть Маттиаса Эверетта, взгляд все равно выискивает его. С той самой секунды, когда он отверг меня, он шарахается от меня, будто от чумной. И это выводит меня из себя.

Я замечаю какое-то движение, и на мгновение кажется, что я безошибочно узнаю резкий профиль Маттиаса. Но я моргаю – и видение исчезает.

– Скарлетт, ты слушаешь? – Лиам перебивает ход моих мыслей, и в его голосе слышится раздражение из-за моей невнимательности. – Мистер Эверетт задал вопрос.

Я резко поворачиваю голову к ухмыляющемуся Деймону, который, очевидно, понял, куда я смотрела.

– Что? – выдыхаю я, уставшая от сегодняшнего спектакля.

– Я сказал, что, если тебе что-нибудь понадобится для свадьбы, ты можешь обратиться к нам, – он озорно улыбается, явно издеваясь надо мной.

Нельзя назвать нас близкими друзьями, но он будто всегда наблюдает за мной, опекая даже на расстоянии. Скорее всего, чувствует себя обязанным за спасение братьев.

Но в этом Деймон ошибается. В конце концов, именно моя семья затеяла похищение.

– Ты так внимателен, я обязательно учту, – отвечаю я тихим и чинным голосом светской дамы. От этого ухмылка Деймона становится только шире.

– Было приятно познакомиться, – говорит Мисти, переводя взгляд куда-то за мою спину, а затем снова на меня. В ее глазах блестит любопытство, и она добавляет: – Пообедаем как-нибудь?

– О, я с удовольствием.

Мисти вновь улыбается, и я почти физически чувствую, как ее хорошее настроение передается мне и вызывает привыкание. Теперь понятно, почему Деймон так привязан к ней.

Как только они уходят, Лиам расслабляется, убирая руку с моей талии.

– Поздравляю вас! – мужчина с почти седыми волосами хлопает Лиаму по спине. Его седина никак не сочетается с молодым лицом. Он игриво пожимает руку моему будущему бывшему, и на какое-то мгновение его рукав задирается. Взгляду открывается татуировка с фамильным гербом на запястье. – Почему ты не сказал мне?

– Не хотел терять времени, – Лиам пожимает плечами, а затем переводит взгляд на меня. – Я же рассказывал тебе о Трипе? Мы вместе учились в Гарварде.

Я мысленно закатываю глаза в который раз. У нас было всего три свидания, когда бы он успел мне рассказать о своих друзьях?

– Простите, наверное, я забыла. – Я протягиваю руку Трипу. – Я Скарлетт Лор...

– Лоран, – договаривает он. – Да, я знаю. Я много о тебе слышал. Но почему Лиам никогда не упоминал меня?

– Перестань, уверен, она просто забыла, – парирует Лиам.

Теперь этот придуток начинает меня по-настоящему злить.

– Не против, если я украду твоего жениха? Нам нужно обсудить кое-какие рабочие вопросы.

Взгляд, которым обмениваются парни, выдает их обман.

– Конечно, без проблем.

Опустим тот факт, что я сама хочу держаться от него как можно дальше.

– Здорово, – Лиам целует меня в щеку, а я едва сдерживаю порыв отвращения. – Я позвоню.

Не трудись.

Конечно, Деймон ушел, и ему тоже нет больше интереса здесь оставаться. И Лиам даже не пытается притворяться, что хочет побыть рядом. Впрочем, так даже лучше. Иначе его игра разозлила бы меня окончательно.

Похоже, сегодня не получится его бросить. За два глотка я осушаю бокал шампанского и тут же подхватываю новый. Если уж придется задержаться, тогда нужно притупить чувства.

– Может, пора притормозить? – невозмутимо спрашивает Оливер, мой грузный телохранитель. Он говорит это для галочки, прекрасно зная, что я не остановлюсь.

Он работает на меня с тех пор, как я съехала от своих последних опекунов, и, видимо, уже давно махнул рукой на любые попытки вразумить меня. Оливеру уже почти пятьдесят, и я не раз замечала, как он задается вопросом, зачем вообще согласился на эту работу.

Орден приставил его ко мне, даже не спрашивая, нужен ли мне телохранитель. Но, видимо, раз все мужчины моей семьи были мертвы и защищать меня было некому, выбора у меня не осталось.

– Что? Разве я не должна отпраздновать это радостное событие? – Я делаю еще один глоток, чтобы смыть привкус сарказма с губ.

В глазах Оливера я не вижу насмешки, как у Деймона, и происходящее ему нравится явно не больше, чем мне.

– Расслабься, – ухмыляюсь я, – это как в игре: выпей или убей. Тебе решать.

Оливер молча протягивает мне новый бокал.

– Так я и думала.

Вскоре приятный алкогольный туман укутывает меня, и я начинаю покачиваться в такт музыке. Я давно не позволяла себя так вести себя на публике, но сегодня случилось столько всякого дерьма, а Лиам окончательно исчерпал мое терпение.

Конечно, счастье длится недолго – отовсюду доносится шепот людских пересудов. Не удивляет, что они обсуждают помолвку, но меня раздражают их намеки на то, что Лиам женится на мне только ради места в Ордене.

От одной только мысли о браке с кем-то из этих мужчин меня начинает тошнить. Хочется как можно быстрее сбежать от этих снобов. Я делаю шаг к выходу, но Оливер мягко подхватывает меня под руку.

– Куда?

– В дамскую комнату, – я раздраженно выдыхаю. Должно быть, капелька алкоголя сделала меня больше похожей на капризного ребенка, поэтому Оливер считает своим долгом опекать меня, но при этом он мой шанс убраться отсюда.

– Вообще-то... Подготовь-ка машину, я скоро выйду.

Он несколько мгновений пристально смотрит на меня.

– Точно уверена, что тебя не нужно провожать?

Я приподнимаю бровь, и он отступает на шаг.

– Хорошо, жду у выхода.

Не дав ему договорить, я тут же разворачиваюсь и проскальзываю сквозь толпу гостей, стараясь не прислушиваться к сплетням.

– *Нужно было отобрать у нее место в Ордене много лет назад.*

– *Верно. Есть семьи куда достойнее, а теперь придется терпеть еще и Лиама Дюпона.*

Одна из говоривших женщин даже встречается со мной взглядом, но это не мешает ей продолжить:

– *И как ему удалось заговорить ей зубы? Она что, всерьез думает, что кто-то женится на ней просто так?*

С каждым услышанным словом мои шаги становятся резче, а желание сбежать растет с каждой секундой. Уж лучше бы они обсуждали меня за спиной.

Я все еще смотрю на женщину, когда вдруг спотыкаюсь и лечу вперед. Я мысленно готовлюсь к падению, ведь на мне обтягивающее платье, в котором даже невозможно сгруппироваться. Но внезапно врезаюсь в стену, которой не было еще секунду назад.

Я поднимаю руки, чтобы удержаться, и натываюсь на твердые мышцы, скрытые под тканью. Взгляд скользит снизу вверх: от ряда перламутровых пуговиц к черному галстуку, жесткому воротнику рубашки и загорелой коже на шее. А потом я поднимаю голову и вижу прямо перед собой легкую усмешку на чувственных губах.

Дыхание совсем перехватывает, когда глаза встречаются с карими, слегка позолоченными на радужке. Мужчина выше меня на полголовы, а его плечи вдвое шире моих.

Маттиас.

Я отшатываюсь назад, но его рука обхватывает меня за талию, не давая отстраниться. Сердце бешено колотится, будто готовое выпрыгнуть из груди, а в животе все переворачивается. Но как может быть так хорошо в объятиях человека, с которым мы не общались вот уже десять лет?

На короткое мгновение я позволяю себе расслабиться в его руках, но тут же спохватываюсь.

– Прошу прощения, – торопливо проговариваю я.

Когда-то он совершенно ясно дал понять, что я последний человек, которого он хочет видеть. И сейчас, стоя здесь, мои щеки пылают от смеси стыда и чего-то еще, чего я не понимаю.

Он наклоняется непозволительно близко к уху, и я содрогаюсь от его слов:

– Я поймал тебя, пташка.

Глава 3

Скарлетт

– Знаешь, ты мог бы быть и повежливее, – говорю я, пошатываясь рядом с Оливером.

Сейчас я бы все отдала, чтобы забыть это жгучее чувство стыда. Поэтому лихорадочно ищу то, что сможет отвлечь от воспоминаний о позоре, когда я бросилась прочь от Маттиаса, стоило ему только заговорить со мной. И правда как испуганная птичка.

Он лишь имел в виду, что *поймал* меня при падении, но эти слова вернули меня в тот период жизни, когда я наивно верила, что он испытывает что-то ко мне. Что я для него особенная. Но последние десять лет наглядно показали, что я ошибалась.

На следующей ступеньке я спотыкаюсь, а Оливер легко подхватывает меня. Затем деликатно отстраняется, и мы поднимаемся еще несколько ступеней вверх к входной двери.

– Видишь? Ты ведешь себя так, будто я заразная. А ведь ты работаешь моим телохранителем уже чертовы – ик, – десять лет.

Оливер что-то бормочет под нос, и могу поклясться, я разобрала что-то про потерю пальцев.

– Глупости, с чего тебе терять пальцы?

Он бледнеет, явно не ожидая, что я услышу, а затем просто качает головой.

Оливер отпирает дверь и заходит первым, пока я стою немного в стороне. Так мы делаем с тех самых пор, как один тип вломился ко мне в дом. Тот случай тогда сильно ударил по мне, заставив чувствовать себя в опасности даже в собственном доме.

Честно говоря, до того происшествия я считала, что иметь охранника – это лишнее, но в тот день он спас мою задницу.

Вот почему я стою здесь, прислонившись к кирпичной стене, в попытках убедить себя, что я не так уж и пьяна, а он сейчас там – обыскивает дом в поисках незваных гостей.

Радовало одно: с тех пор претендентов на мою руку поубавилось. Должно быть, изуродованное лицо несостоявшегося похитителя немного охладило пыл поклонников. До сегодняшнего вечера. Кажется, Лиам решил подойти к вопросу с другой стороны. И почему-то был уверен, что у него получится.

Я раздраженно фыркаю. Но все, что у него получилось, – разозлить меня.

Главная часть моей уютной квартирки – длинный узкий коридор. Вернувшись из университета, я сделала ремонт, стараясь сохранить очарование этого дома нетронутым. С одной стороны дома на стене осталась оригинальная грубая кирпичная кладка – эдакий акцент в интерьере. Кухня расположена в самом центре, она небольшая – в ширину меньше трех метров, – но зато функциональная и плавно переходит в столовую зону. Там я особенно старалась сохранить винтажный шарм комнаты – викторианский стиль с девчачьей стилистикой: лепнина, деревянные панели и контрастные стены изумрудного оттенка.

– Все чисто, – произносит Оливер привычные слова.

Я семеню в гостиную, пытаюсь на ходу избавиться от тисков платья. Признаю, оно красивое, но за последний час я ни разу не вдохнула полной грудью. Пальцы теребят черную застежку на спине, но она не поддается.

– Я пошел, – чеканит Оливер у двери.

– Постой! Помоги с платьем.

Он останавливается и медленно разворачивается ко мне с выражением ужаса на лице:

– А его нельзя просто... порвать?

– Издеваешься? Это пыточное приспособление стоит целое состояние!

Я завожу руку за спину, демонстрируя неспособность справиться с платьем самостоятельно.

– Просто расстегни наверху, и ты свободен.

Он бросает взгляд в окно, а затем, ссутулившись, направляется ко мне. Боже, судя по тому, как он себя ведет, можно подумать, что мы друг другу чужие люди.

Я поворачиваюсь спиной к Оливеру, а мысленно уже клянусь никогда больше не надевать платья с такими застежками.

Он ловко расстегивает молнию, даже не касаясь меня. Я наконец могу вздохнуть полной грудью.

Резкий звонок телефона у Оливера в кармане нарушает тишину комнаты.

– Слушаю, – его лицо вдруг бледнеет в ответ на реплику собеседника. – Да, сэр.

Затем он кладет трубку и пятится к выходу:

– Я закрою.

– Знаю.

Мы делали это тысячу раз. Я склоняю голову набок:

– Ты в порядке? Выглядишь так, будто тебе нехорошо.

– Черт, я очень на это надеюсь.

– Что это значит?

Но дверь закрывается прежде, чем я получаю ответ.

Странно. Что-то явностряслось. От неясной тревоги кожа покрывается мурашками, но шампанское в крови еще притупляет ощущения, поэтому я отмахиваюсь от своих мыслей.

Платье неслышно спадает вниз, оставляя меня в одном темно-синем комплекте нижнего белья.

Глава 4

Маттиас

Из салона авто я наблюдаю за тем, как Оливер входит в квартиру Скарлетт: все в точности как я его и учил. Она же ждет в это время у двери. Нанял я его в тот же день, когда она решила поступить в университет. Сама мысль о том, что она будет одна, вдали от меня, была мне ненавистна. Но как Лорд Ордена Святых, я не мог оставить пост дольше чем на пару дней. Да и те проводил наблюдая за ней.

Моими глазами и ушами стал Оливер. Он же и был единственной причиной, по которой я не сошел с ума за семь лет ее отсутствия.

В одном из окон ее квартиры включается свет. Я припарковался через улицу, и отсюда невозможно разглядеть Скарлетт, но после года наблюдений я досконально изучил ее привычки. Скарлетт пьяна, а значит, сейчас она прислонилась к стене, слегка запрокинув голову и как бы отрицая, что шатается даже на этих безумно высоких каблуках.

Ее туфли сегодня выполнены из темно-синего атласа, а шпилька выглядит достаточно острой, чтобы проткнуть кого-нибудь. Я выбрал их именно потому, что они напомнили мне пару ножей, и не сомневаюсь: моя маленькая птишка с радостью воспользовалась бы ими для самозащиты.

Все эти годы я присылал ей вещи под видом подарков от дизайнеров. И дома мод были только рады подыграть мне – достаточно было хорошо их мотивировать. Платья, подогнанные точно по ее фигуре, туфли на зависть богатым женщинам и сумочки дороже спорткаров – одевать ее стало одним из моих запретных удовольствий, которому я предавался. Я люблю баловать свою девочку, пусть она и не моя вовсе.

Признаюсь, я стал зависим только от вида моей вещи на ней. И следующие часы я вновь проводил за тщательным подбором деталей, которые идеально будут смотреться на Скарлетт.

С каждым разом хочется покупать все больше и больше и все дольше времени уделять разным мелочам, пока я не буду понимать ее лучше, чем она сама.

За все эти годы я изголодался по ее прикосновениям, и сегодня, когда она упала в мои объятия, я чуть не лишился чувств. Не стоило приходить туда, но я ни о чем не жалею. С тех пор как она спасла мою семью, все, что я делаю, – ради нее. И я готов делать ее счастливой даже ценой собственного рассудка.

Когда я коснулся ее, она широко раскрыла глаза и закусила нижнюю губу. Будь мы в другом месте, я бы не удержался и поцеловал ее. Сопротивляться ей становится мучительным, но она и сама еще не готова. Пока нет.

Ее реакция на мое прикосновение отдалась электрическим разрядом во мне. Скорее всего, она не понимает, почему я так вел себя с ней, но ее тело точно хочет меня, а это уже кое-что.

Еще семь дней – и мучительное десятилетнее ожидание будет окончено. За эту неделю я сумею ее подготовить.

Тысячи и тысячи раз за эти годы я хотел послать все к чертям и разорвать расстояние, разделявшее нас. Но знал: стоит мне приблизиться, и я уже не смогу остановиться. Как-то раз она сказала Демону, что настоящая любовь умеет ждать. Что ж, так я и поступил. И мое ожидание закончится ровно в ту же секунду, когда часы пробьют полночь в ее день рождения. Тогда она будет моей.

В огромном окне появляется маленькая фигурка Скарлетт. Я вижу, как она безуспешно борется с застежкой платья. Мои пальцы непроизвольно сжимаются, пока я представляю, как

сам расстегиваю это платье, опуская молнию вниз, и провожу подушечками пальцем по ее чувствительной коже.

У меня встает при одной мысли об этом.

Рядом со Скарлетт в окне появляется Оливер. Она что-то говорит ему, и мне отсюда прекрасно видно, как он бледнеет. Он несколько раз машет головой, но она приподнимает бровь, смотря на него как на дурачка, и он сдается.

Оливер приближается к ней и протягивает руки к ее спине.

Все нутро напрягается.

– Он что, издевается?

Ровно в тот момент, когда молния съезжает вниз и ткань платья раздвигается, я нажимаю кнопку вызова. Кожаная отделка руля скрипит под пальцами. Я едва сдерживаюсь, чтобы не ворваться туда и не оттащить его силой. И плевать, что он работает на меня. Он прекрасно знает, что ее нельзя трогать.

Оливер отвечает немедленно, но я слышу дрожь в его голосе:

– Слушаю.

– Выметайся оттуда. Живо! – я буквально рычу в трубку и вижу, как Оливер вздрагивает.

В ту минуту можно было бы даже посмеяться над комичностью его выражения лица и тем, как быстро он бросился наутек. Но мне смеяться не хотелось. О нет. Я боролся с желанием оторвать ему все пальцы. Один за другим.

Ведь до этого я так и поступал: устранял любого мужчину, посмеявшегося прикоснуться к ней. Когда Оливер сообщал мне об очередном свидании Скарлетт, я с воодушевлением мчался через всю страну и получал удовольствие, избивая очередного ухажера до полусмерти. Я не отпускал их до тех пор, пока не поклянутся больше никогда не смотреть в ее сторону.

Справедливо ли это по отношению к ней? Нет. Волнует ли меня? Черт возьми, нисколько!

Дверь со стороны пассажирского сиденья открывается, и в салон забирается Оливер. Он явно волнуется и даже не смеет посмотреть мне в глаза, нервно сглатывая комок в горле. А боковым зрением я замечаю, как его руки сжимаются в кулаки и прячутся где-то в карманах куртки.

– Ты прикоснулся к моей девушке, – сквозь зубы выплевываю я.

Он вздрагивает:

– Я не хотел! Она попросила, и... отказаться было бы странно! Она и так меня наверняка теперь считает извращенцем, который боится женщин.

– Какая, к черту, разница?

Он резко поворачивается, будто не услышав моих слов:

– Что?

– Забудь об этом. Ты работаешь с ней все эти годы. И скоро она поймет, почему тебе нельзя было к ней прикасаться.

Меня охватывает трепет при мысли о том, что желаемое уже так близко. Взгляд скользит по Скарлетт как раз в тот момент, когда она позволяет платью соскользнуть с плеч.

Все внутри меня напрягается, когда я разглядываю ее гибкое, стройное тело. Какое это блаженство, прикоснуться к рельефным мышцам ее тела, которые она приобрела за несколько лет упорных тренировок.

Я помню, когда Оливер сказал мне, что она хочет заняться кикбоксингом. Тогда я устроил ее в лучший спортзал города, в котором преподавали уроки самообороны, включая технику владения ножом. Вначале тренер был против, говорил, что это ниже его достоинства, но тут же заткнулся, стоило мне только достать кошелек. А чуть погодя уже хвалил ее за успехи. Еще бы. Моя девочка – настоящий боец.

Оливер устался на свои колени, будто боясь, что потеряет глаза, как только посмотрит на меня. Что ж, приятно, что он знает, с кем имеет дело.

Тем временем Скарлетт уже скрывается из поля зрения, а Оливер открывает дверь машины.

– Завтра ей рано вставать, – бросает он перед выходом.

Я открываю ее расписание на телефоне и, увидев запись на восковую депиляцию, насмешливо приподнимаю бровь.

– Что? Не я ее записывал. Моя работа – просто доставить ее туда.

Но я не утруждаю себя ответом. Оливер и так знает, что его бесполезно ждать. Он садится в свою машину, перекладывая заботу о моей девушке на меня.

Все бессонные ночи, что я провел здесь, в затемненном «Рейндж Ровере», безусловно стоят каждой прожитой секунды. Так я узнал, что, когда ее что-то беспокоит, она любит занять руки выпечкой. И не важно, что за окном ночь. Или что пижамам она предпочитает просторные футболки. Перед Рождеством я всегда присылаю ей такую футболку. Перед этим я ношу ее, чтобы она пахла мной и чтобы Скарлетт привыкла к моему запаху. Несколько раз даже удалось поймать ее за тем, как она подносит вещь к носу и долго наслаждается.

Свет в ее окнах давно погас. Уже несколько часов я сижу в полной тишине.

И вдруг – звонок.

– А я уж думал, ты давно заперся где-то со своей женушкой, – с насмешкой бросаю я, не дожидаясь приветствия собеседника.

– Что, завидно? – хрипло смеется Деймон.

Не стану отрицать, я бы убил за возможность скрыться со Скарлетт на пару дней. Только я и она.

– Чего тебе, братец?

– Звоню напомнить тебе про собрание Ордена... и проверить, не натворил ли ты чего. После твоих взглядов на Лиамы я бы уже готовил мешки для трупа.

Хотя для этой фразы он выбрал шуточный тон, я знаю, что сейчас брат не шутит.

– Он жив. Пока.

– Вот черт... Звучит зловеще.

– Твоя жена выглядела сегодня просто чудесно. – Мы оба знаем, что таким образом я пытаюсь перевести разговор в его любимое русло. Он был без ума от Мисти с момента их первой встречи. И, хотя и добыл ее нечестным путем, кто мы такие, чтобы осуждать? Да и чего бы я не сделал ради своего Воробышка?

– Не заговаривай мне зубы, – хмыкает Деймон, но тон его явно смягчается.

– Почему? У меня неплохо получается.

– Маттиас, объясни мне, что с тобой происходит. Дело в Скарлетт? То ты ее избегаешь, а то вдруг смотришь, будто она – весь твой воздух, – голос Деймона достигает каких-то глубинных нот, в которых чувствуется тень недоверия и предупреждения. – У нас нет секретов друг от друга, брат.

Я откидываю голову на спинку кресла. Что ж, давно пора было все рассказать.

– Я всегда любил ее.

– У тебя здорово получалось скрывать. А теперь – дальше. Расскажи мне все, чтобы я мог понять, что происходит в твоих мозгах, и помочь.

Сейчас Деймон тоже не шутит. Попроси я его о помощи – он сделает все, даже если понадобится переступить закон.

Я шелкаю затвором зажигалки. Туда-сюда. Так проходит несколько мгновений, и я знаю, что его терпение невечно.

– Помнишь, – наконец начинаю я, – что она сказала в тот день, когда спасла нас?

– Нет, но помню, как ты исчез на месяц, перепугав всех до смерти, – злится он, но жаждет продолжения.

– Я тогда не сразу ушел. Планировал дожидаться, пока она будет одна. Хотел сказать ей, как сильно облажался, и извиниться.

В голове снова всплыли картинки того дня. Одного извинения было бы недостаточно, но я отчаянно нуждался в ней, и с тех пор ничего не изменилось. Я помню, что готов был упасть на колени, послав к черту всю гордость Эвереттов. Уже тогда, в шестнадцать, я знал – она будет моей. Мысль о том, через что ей пришлось пройти, была мне ненавистна, но именно эти события и связали нас. Поэтому я ни о чем не жалею. Это судьба, и я не отпущу ее без боя.

Я вновь бросаю взгляд на ее окно – все так же темно – и пытаюсь продолжить разговор с братом:

– Тогда я увидел ее с тобой. Она смеялась и казалась очень счастливой. Клянусь, ее глаза буквально сияли. Скарлетт спросила, планируешь ли ты выдать ее замуж. А ты сказал, что она спасла нашу семью и вправе выбирать, чего хочет сама. Помнишь ее ответ?

– Нет, но, полагаю, ты его помнишь наизусть. – Деймон явно поражен, будто увидел меня с новой стороны.

– Ты прав, я помню каждое слово. Она сказала, что о женитьбе и речи быть не может. Она планирует поступить в университет, найти хорошую работу и встать на ноги. Сама.

Я замолкаю на секунду, чтобы перевести дух, и невольно провожу языком по губам.

– Ну, а на твой вопрос «вдруг появится парень?» она ответила... – я делаю паузу, все еще борясь с силой тех слов, что держали меня в узде все эти годы, – она ответила, что и думать об этом не хочет до двадцати пяти. Настоящая любовь умеет ждать.

Те слова тогда болезненно отдались в душе, напомнив другие, что она незадолго сказала мне в том грязном сыром подвале. Я думал, что умираю. Больше ничего не имело значения для меня. Но Скарлетт поцеловала меня и прямо в губы прошептала: «Не хочу никого, кроме тебя». И я отчаянно уверовал, что стану однажды ее мужем. Даже если все это мне приснилось.

– Какого черта, Маттиас? – Деймон шумно выдыхает.

Пожалуй, следующие слова мне не стоит говорить вовсе, иначе Деймон поймет, насколько я болезненно одержим ею. Но я до сих пор помню, как она сказала: «Я хочу домик с голубоватыми стенами, просторной верандой и качелями на дереве. А еще хочу, чтобы по двору носились дети с липкими от варенья ручонками. Это ведь не так уж и много?»

Эту мечту Скарлетт я выгравировал у себя в сердце, чтобы никогда не забыть.

– В общем, – я тихо продолжаю, – она была так счастлива, когда говорила с тобой о планах. Казалось, будто вот-вот взлетит, чувствуя себя наконец свободной. Как я мог отнять это у нее? Ведь стоило мне только приблизиться, и я бы уже никогда не отпустил ее.

– Стой... Хочешь сказать, что из-за этого ты игнорировал сам факт ее существования все эти десять лет?

Очевидно, моя позиция кажется Деймону неоправданно глупой, а он сам едва сдерживается, чтобы не назвать меня идиотом.

– А ты как думаешь? Долго бы сам продержался, будь Мисти рядом?

– Еще раз, – устало говорит он, будто складывая всю картину целиком. – Все это время ты ждал ее?

– Черт возьми, да. Десять проклятых лет, Деймон! Но скоро этот кошмар прекратится.

– Что ты имеешь в виду?

– Мой маленький Воробышек скоро станет моей.

Глава 5

Маттиас

По обе стороны прохода выстроились мрачные фигуры в черных капюшонах и серебряных масках. Тяжелые полы мантий шуршат, отдаваясь эхом от стен подземного зала, когда мужчины синхронно преклоняют колени перед Деймоном. Сразу за ним следуем я и наши младшие братья.

Черная мантия душит меня, пот стекает по спине, а шнур золотой маски сильно впился в кожу на затылке, но я стискиваю зубы и иду дальше.

Насколько бы сильно я ни презирал этот маскарад, признаюсь, в ритуале есть своя особая сила. Склонившиеся перед нами мужчины – Святые Ордена, главы двадцати шести правящих семей.

С этим днем нас связывают многовековые традиции: сильные мира сего преклоняют головы, зная, что им воздастся за служение Ордену.

Позади них колени преклонили и Апостолы. Как правило, это молодые люди, допущенные на Небосвод, но только на правах наблюдателей. Они здесь лишь как тени, слуги, надеющиеся однажды заслужить место среди избранных.

Мои туфли глухо стучат по каменным ступеням, пока я поднимаюсь к возвышению, где стоят четыре трона: мой, Ксандера, Баша и – впереди – Деймона.

Мы занимаем свои места, и фигурам в зале тоже позволено сесть.

Я окидываю взглядом наглядную иллюстрацию иерархии Ордена: главы семейств Святых восседают на стульях, их родственники стоят рядом, а Апостолы так и остаются стоять на коленях вдоль стен.

Деймон слегка наклоняется вперед. На его золотой волчьей мяске пляшут бесчисленные отблески факелов. Он выдерживает небольшую паузу, а затем произносит:

– Сегодня нас ждет достойное зрелище. В семье Монтэйв – смена власти. Вы можете подойти.

Двое мужчин выходят из толпы, а по залу пробегает возбужденный шепот. Совсем недавно Монтэйвы были на волоске от потери места в Ордене, ведь оно сохраняется за ними, пока в семье есть наследник мужского рода.

Но они пошли ва-банк и породнились с влиятельной семьей: на этой неделе Хлоя Монтэйв выдали замуж за старшего сына Ледьюков. И в отличие от обычных браков жених взял фамилию невесты, следуя традициям Ордена.

Двое мужчин остановились у подножия нашего возвышения перед длинным узким столом. Шепот по рядам стихает, когда новоиспеченный представитель семьи Монтэйв снимает капюшон, открывая всем лицо без маски. Лишь единицам удавалось миновать статус Апостола, сразу стать Святым и занять место главы семьи.

Я практически осязаю зависть тех молодых людей, которым придется ждать годами этой чести. Ходили слухи, что Хлоя выйдет за одного из них, но я знал, что этого не произойдет. Нет смысла родниться с другими семьями Ордена – место останется вакантным, пока не родится наследник. Никто не откажется от своей фамилии.

– Я официально отрекаюсь от роли главы семьи Монтэйв и передаю полномочия своему преемнику, Ною Монтэйву, – старик поднимает церемониальный нож со стола, делает надрез на ладони и капает кровью в серебряную чашу, затем передает ее своему наследнику.

На краткое мгновение Ной замирает, будто раздумывает, верно ли поступает, но затем повторяет ритуал.

– Преклони колени и займи положенное тебе место, – голос Деймона раскатисто проходит по залу, не оставляя шансов для обсуждений.

– Благодарю, – старик Монтэйв опирается на руку Ноя, будто все это время держался только ради этого момента.

Больной ублюдок. Он ведь продал собственную дочь. Как и отец Скарлетт, который пытался поступить с ней подобным образом.

Я ухмыляюсь при одном воспоминании о той строптивой девчонке, которая была разодета как принцесса. Своего суженного она так и не узнала, ведь – увы – он так внезапно скончался.

Невольно взгляд тут же находит в рядах сидящих единственное пустующее место – место Лоранов.

Все выжившие после переворота члены их семьи были казнены. Все до единого, кроме моего маленького Воробышка.

Глава 6

Скарлетт

Колокольчик над дверью кофейни звенит, когда Лиам переступает порог. Он морщится от отвращения, глядя на дешевый кричащий декор этого места. Ни один уважающий себя член нашего общества не зайдет сюда. Вот почему я и выбрала эту кофейню.

К тому же она довольно милая и напоминает мне кафе возле моей школы, в котором я просиживала часами.

Лиам останавливается у моего столика и смотрит на меня сверху вниз. Придурок.

– Садись, – командую я ледяным тоном.

– Не указывай мне. Теперь ты моя невеста.

Я фыркаю.

– Да, как раз насчет этого. Я не выйду за тебя.

Он отступает назад, явно удивленный. Даже идиот предвидел бы отказ.

– А я думал, ты чуточку дальновиднее, Скарлетт. – Лиам все же садится за столик напротив меня.

Я перевожу взгляд на Оливера, стоящего почти у входа. Вряд ли он нас слышит, но вся его фигура напряжена, будто он в любую минуту готов вмешаться и прикончить этого парня.

– Ты ошибся, если думаешь, что загнал меня в угол. Будет неловко, когда я откажу тебе, – мои губы растягиваются в усмешке. – Особенно неловко, когда поползут слухи.

Скула на его щеке дергается, он слегка наклоняется вперед и кладет телефон на стол.

– Я очень надеялся, что до этого не дойдет, но ты не оставила мне выбора: ты *выйдешь* за меня, Скарлетт. Слишком долго я шел к тому, чтобы присоединиться к Ордену.

– Ну, значит, стоило придумать план получше. Ни в одном из вариантов я не стану твоей женой...

Не дав мне возможности договорить, Лиам протягивает мне телефон, на котором воспроизводится какое-то видео. Качество ужасное, но слышно хорошо:

– Солнышко, ты ранена. Просто опусти пистолет, Скарлетт, и мы все уладим. Ты не выйдешь замуж за того, кого не любишь, обещаю, – голос моего отца кажется успокаивающим, но даже под дулом пистолета он не в состоянии скрыть нотки презрения. Даже в тот момент он дал мне понять, что я для него – всего лишь способ достижения власти.

Я возвожу курок.

– Рана? Ох, ты про это? Не волнуйся, кровь не моя. Видишь ли, твой сын здорово запачкал меня, прежде чем умереть.

Размытое изображение моего отца, отходящего к стене, вызывает приступ отвращения. Я прекрасно помню, как стреляла в него почти безостановочно, будто он вовсе был не человек, а мифическое чудовище. Но, в конце концов, и он оказался смертен.

Сейчас мне кажется, что та ночь произошла в параллельной вселенной. Я выросла под гиперконтролем этого жестокого женоненавистника, который звался моим отцом. Но той маленькой девочки больше нет – я оставила ее в прошлом, где ей самое место.

Оливер делает шаг к нашему столу, но я жестом останавливаю его. Его норов сейчас только усложнит ситуацию.

– Откуда у тебя это видео? – я свирепо оглядываю Лиаму.

– Не у тебя одной есть связи.

Я ломаю голову, перебирая в памяти всех, у кого мог быть доступ к камерам той ночью, но никто не приходит на ум. Я вздыхаю и слегка барабаню пальцами по столу.

– И чего ты хочешь?

– Все просто: ты выйдешь за меня, и это видео останется между нами.
И этот мужчина надеется контролировать меня с помощью видео всю жизнь?
– Публикуй.

Он прямо застывает от шока:

– Что?

Я делаю глоток кофе как ни в чем не бывало и говорю:

– Сказала же – публикуй или отправляй его куда захочешь.

– Думаешь, у тебя получится стать юристом, будучи убийцей?

Мышцу на шее слегка сводит. Конечно, в моей сфере репутация даже важнее диплома, но я больше никому не позволю мной помыкать.

Я откидываюсь на спинку стула и чинно складываю руки на коленях. Он не знает, в какую игру ввязался и с кем ему предстоит играть. Главное правило: первый удар за мной.

– Что ж, я начну готовиться к свадьбе немедленно, – проговариваю я, используя самую нежную улыбку послушной девчушки.

Довольный Лиам ухмыляется:

– Умница, я знал, что ты поймешь.

Бедняга. В эту самую минуту я уже планирую твое убийство. Не стоило тебе ставить мне ультиматумы.

Сейчас главная проблема – это уничтожить все копии. И есть только один человек, способный на это. Но именно ему меньше всего я хочу быть обязанной.

Наш последний разговор с Маттиасом закончился довольно плохо. Тогда я была наивной девочкой со своей глупой влюбленностью. Его слова разбили мне сердце.

Я до сих пор помню взгляд его холодных глаз, когда он произнес:

– *Позволь прояснить: я не хочу видеть тебя, слышать или даже находиться в одной комнате.*

Та связь, что, как мне показалось, появилась между нами в том аду, в тот же миг разорвалась. На вопрос «почему?» ответом было лишь:

– *Пусть ты и помогла нам, но ты все еще Лоран.*

Он тогда сильно ранил меня. Но я больше не глупая девочка.

Маттиас Гелиос Эверетт не справится с той женщиной, которой я стала.

– Что на тебя нашло? – спрашивает Марк, уклоняясь от очередного удара с моей стороны. Он не может выйти из обороны практически с начала боя.

Мне нравится становиться в спарринг с ним. В сорок с небольшим Маркус спокойнее многих бойцов.

Видя меня на ринге, большинство мужчин совершают одну и ту же ошибку – недооценивают меня. Но в чем веселье, если победа достается слишком легко?

Белые стены спортзала сделаны из бетона, вот почему каждый удар и выдох здесь отдаются эхом. Зал содержится в идеальной чистоте – даже канаты ринга меняются при малейшем износе. Вдоль стен аккуратно расставлены боксерские груши разных форм и размеров, гантели и коврики.

Это место создано для лучших бойцов города, и я боялась, что буду чувствовать себя здесь не в своей тарелке, но только здесь я могу быть собой. Я удивилась тому, как быстро

парни приняли меня к себе после моего возвращения в город и относились как к равной, с уважением.

Запах пота витает в воздухе. Я делаю выпад, уклоняясь от ответного удара. Дерзость Лиамы подстегивает раздражение. Как он посмел шантажировать меня? Вновь делаю выпад, и Марк вновь отскакивает.

– Что, боишься, что не выступишь против моего удара? – говорю я, изо всех сил стараясь контролировать дыхание.

Пот стекает с темно-каштановых волос Марка прямо в глаза. Он зачесывает их назад, не теряя бдительности, ведь прекрасно знает, что я могу воспользоваться любой секундной заминкой.

Для меня он – идеальный спарринг-партнер: не боится нападать и уважает мои способности. К несчастью для него, сегодня Марк – что-то вроде громоотвода, куда я могу выплеснуть ярость.

Он вновь уклоняется и перехватывает мою руку, укладывая на мат животом вниз. Обычно в этот момент он прижимает к земле и заставляет сдаться, но сегодня всего лишь проносит:

– В следующий раз предупреждай, если захочешь выместить злость, я хотя бы подготовлюсь.

Я переворачиваюсь на задницу, и он протягивает мне руку помощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.